

Ракитский В.Н.¹, Яценко Л.А.², Габбасова Н.В.², Мамчик Н.П.^{2,3}, Калашников Ю.С.³

Социально-экономический статус и образ жизни работниц тепличных хозяйств

¹ФБУН «Федеральный научный центр гигиены имени Ф.Ф. Эрисмана» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 141014, Мытищи, Россия;

²ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 394036, Воронеж, Россия;

³ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Воронежской области», 394038, Воронеж, Россия

Введение. Целью исследования была оценка социально-экономических факторов и некоторых компонентов образа жизни работниц тепличных хозяйств Воронежской области за период 2018–2019 гг.

Материалы и методы. Материалом исследования явились результаты анкетирования 451 работницы предприятий агропромышленного комплекса Воронежской области. Обработка полученных результатов проведена с применением программы Microsoft Excel 2010.

Результаты. Проведённое исследование показало, что работницы тепличных хозяйств региона в большинстве случаев имели низкий уровень дохода (менее 8 тыс. рублей на члена семьи), только 60,31% работниц имели хорошие жилищно-бытовые условия. Большинство (79,82%) работниц имели среднее специальное образование. Характеристика семейного статуса работниц тепличных хозяйств в исследованных производственных группах показала, что только половина работниц состояла в официальном браке (55,21%). Значимо чаще в группах овощеводов и грибоводов встречались неофициальные отношения и разводы, реже зарегистрированный брак – по сравнению с контрольной группой. Уровень дохода менее 8 тыс. рублей на члена семьи имел определяющее значение для возможности существования брака, а также был связан с низким уровнем взаимоотношений между партнёрами. По данным проведённого опроса, большинство работниц имели хорошие семейные отношения (71,62%). Плохие и очень плохие отношения наблюдались в семьях с уровнем подушевого дохода менее 8 тыс. рублей, а очень хорошие – при более высоком уровне дохода. Установлено, что большинство анкетированных женщин имели вредные привычки: 88,16–90,74% женщин указали на употребление алкоголя без значимых различий между исследованными группами; достоверно чаще курение сигарет наблюдалось среди овощеводов и грибоводов по сравнению с контрольной группой – соответственно 34,29 и 28,57% против 13,89%.

Заключение. Определяющими факторами качества жизни являлись уровни среднедушевого дохода и образования, которые оказывали влияние на все аспекты образа жизни, включая формирование вредных привычек.

Ключевые слова: работницы тепличных хозяйств; образ жизни; жилищные условия; вредные привычки; среднедушевой доход; семейные отношения

Для цитирования: Ракитский В.Н., Яценко Л.А., Габбасова Н.В., Мамчик Н.П., Калашников Ю.С. Социально-экономический статус и образ жизни работниц тепличных хозяйств. *Гигиена и санитария*. 2021; 100(11): 1244–1249. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2021-100-11-1244-1249>

Для корреспонденции: Яценко Лилия Александровна, ассистент кафедры эпидемиологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Минздрава РФ, 394036, Воронеж. E-mail: yatsenko.lili@yandex.ru

Участие авторов: Ракитский В.Н. – редактирование; Яценко Л.А. – концепция и дизайн исследования, написание текста, сбор и обработка материала, данных литературы; Габбасова Н.В. – концепция и дизайн исследования, написание текста; Мамчик Н.П. – редактирование; Калашников Ю.С. – сбор и обработка материала. Все соавторы – утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Поступила: 27.05.2021 / Принята к печати: 28.09.2021 / Опубликована: 30.11.2021

Valerii N. Rakitskii¹, Liliya A. Yatsenko², Natalia V. Gabbasova², Nikolai P. Mamchik^{2,3}, Iurii S. Kalashnikov³

Socio-economic status and lifestyle of female greenhouse workers

¹Federal Scientific Center of Hygiene named after F.F. Erisman of the Federal Service for Supervision in Protection of the Rights of Consumer and Man Wellbeing, Mytishchi, 141014, Russian Federation;

²Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Voronezh, 394036, Russian Federation;

³Center for Hygiene and Epidemiology in the Voronezh Region, Voronezh, 394036, Russian Federation

The aim of the study was to assess the socio-economic factors and some components of the lifestyle of female workers in greenhouse farms in the Voronezh region for the period 2018–2019.

Materials and methods. The research material was the results of a questionnaire survey of 451 female worker of agricultural enterprises in the Voronezh region. The results were processed using Microsoft Excel 2010.

Results. The study showed female workers in greenhouse farms in the area in most cases had a low level of income (less than 8 thousand roubles/family member), only 60.31% of female workers had good living conditions. Most of the female workers (79.82%) had specialized secondary education. Characteristics of the marital status of greenhouse workers in the studied production groups showed that only half of the workers were officially married (55.21%). Informal relationships and divorces were found much more often in vegetable and mushroom female growers. A registered marriage was seen less frequently than in the control group. The income level of fewer than 8 thousand rubles per family member was of decisive importance for the possibility of marriage. It was also associated with a low level of quality of relations between partners. According to the survey, the majority of female workers had good family relations (71.62%). Inappropriate and awful relationships were observed only in families with less than 8 thousand rubles per capita income, and excellent - only at a higher income level. The majority of the surveyed women was found to have bad habits: 88.16 - 90.74% of women indicated alcohol consumption, without significant differences between the studied groups; significantly more often smoking cigarettes was observed among vegetable and mushroom growers in comparison with the control group - 34.29% and 28.57%, respectively, versus 13.89%.

Conclusion. The determining factors of the quality of life were the levels of per capita income and education, which influence all aspects of the lifestyle, including bad habits.

Keywords: greenhouse workers; lifestyle; living conditions; bad habits; per capita income; family relationships

For citation: Rakitskii V.N., Yatsenko L.A., Gabbasova N.V., Mamchik N.P., Kalashnikov Yu.S. Socio-economic status and lifestyle of female greenhouse workers. *Gigiena i Sanitariya (Hygiene and Sanitation, Russian journal)*. 2021; 100(11): 1244–1249. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2021-100-11-1244-1249> (In Russ.)

For correspondence: Liliya A. Yatsenko, MD, assistant of the Department epidemiology of the Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Voronezh, 394036, Russian Federation. E-mail: yatsenko.lili@yandex.ru

Information about the authors

Rakitskii V.N., <https://orcid.org/0000-0002-9959-6507> Yatsenko L.A., <https://orcid.org/0000-0001-6095-4760> Gabbasova N.V., <https://orcid.org/0000-0001-5042-3739> Mamchik N.P., <https://orcid.org/0000-0003-0650-5598> Kalashnikov Yu.S., <https://orcid.org/0000-0003-1536-6702>

Contribution: Rakitskii V.N. – editing; Yatsenko L.A. – the concept and design of the study; writing a text; collection and processing of material; collection of literature data; Gabbasova N.V. – the concept and design of the study; writing a text; Mamchik N.P. – editing; Kalashnikov Yu.S. – collection and processing of material. All authors are responsible for the integrity of all parts of the manuscript and approval of the manuscript final version.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgement. The study had no sponsorship.

Received: May 27, 2021 / Accepted: September 28, 2021 / Published: November 30, 2021

Введение

Сохранение здоровья работающего населения является приоритетным направлением государственной политики в области трудовых отношений [1, 2]. Предприятия сельского хозяйства на протяжении многих десятилетий остаются в группе риска по формированию профессионально обусловленных заболеваний [3–7]. Условия труда работников агропромышленного комплекса, несмотря на внедрение современных технологий, сопряжены с серьёзным воздействием на организм факторов производственной среды, которые значимы для формирования патологии. Так, овощеводы имеют достаточно высокий уровень двигательной активности в условиях особого микроклимата и действия химических веществ [8–11]. Многочисленными исследованиями, не отрицающими влияния социально-экономических, экологических и факторов трудового процесса, установлено, что состояние здоровья определяется в большей степени образом жизни человека.

Основной задачей здравоохранения на современном этапе остаётся профилактика. По данным Всемирной организации здравоохранения, наиболее эффективным способом снижения заболеваемости на глобальном уровне является ведение здорового образа жизни [17]. Низкая приверженность здоровому образу жизни среди россиян подтверждается данными государственного доклада о состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации и выборочных исследований [1, 18–20]. Лица трудоспособного возраста всё реже обращаются за помощью в медицинские организации, что связано не с улучшением состояния здоровья, а с сокрытием заболевания как со стороны работника с целью сохранения рабочего места, так и со стороны работодателя для облегчения финансового бремени [21–23].

Заслуживает внимания опыт Финляндии по формированию приверженности населения двигательной активности не только как основной составляющей здорового образа жизни, но и необходимой предпосылкой для успешной карьеры и благополучия. Регулярная физическая активность, внимание к вопросам питания, отказ от вредных привычек

являются основными компонентами «самосохранительного поведения» [24–27].

Формирование здорового образа жизни происходит прежде всего в семье: закладка морально-этических норм поведения, культура питания и двигательной активности. По данным официальной статистики, за последнее десятилетие число браков снизилось на треть, наблюдается тенденция в сторону увеличения браков в более старшем возрасте [28, 29].

Однако в литературе больше дискутируются вопросы влияния производственных факторов на здоровье трудящихся [4–6, 8–12]. Немногочисленные работы по изучению особенностей образа жизни работников отдельных направлений агропромышленного комплекса, что обусловило актуальность настоящего исследования [13–16, 30, 31].

Цель исследования – оценка социально-экономических факторов и некоторых компонентов образа жизни работников тепличных хозяйств Воронежской области за период 2018–2019 гг.

Материалы и методы

Материалом исследования явились результаты анкетирования работниц предприятий агропромышленного комплекса Воронежской области по 5 блокам вопросов, включающим некоторые аспекты социально-экономического статуса работниц (доход, жилищные условия, образование, семейное положение) и образа жизни (удовлетворённость отношениями в семье, вредные привычки). В анкетировании приняла участие 451 женщина, респонденты были разбиты на 3 группы: 1-ю группу составили тепличницы-овощеводы ($n = 245$), 2-ю – тепличницы-грибоводы ($n = 98$); 3-ю группу (контрольную) составили работницы административно-управленческого аппарата (АУА) сельскохозяйственных предприятий ($n = 108$). Группы работниц были сопоставимы по возрасту (табл. 1).

Полученные результаты анкетирования проанализированы с применением программы Microsoft Excel 2010 с расчётом средних (M) и относительных величин, стандартной ошибки (m), достоверности различий по t -критерию Стьюдента, χ^2 . Для оценки причинно-следственных связей

Таблица 1 / Table 1

Характеристика исследованных групп работниц агропромышленного комплекса Characteristics of the studied groups of female workers in the agro-industrial complex

Группа Groups	Профессиональный статус Professional status	Возрастной диапазон, лет Age range, years	Средний возраст, лет Average age, years $M \pm m$	Достоверность различий Significance of differences (SD) p
1-я / 1 st	Овощеводы / vegetable growers	20–55	36.89 ± 0.49	> 0.05
2-я / 2 nd	Грибоводы / mushroom growers	26–50	36.19 ± 0.71	> 0.05
3-я / 3 ^d	Работницы АУА / female workers of the administration	25–54	37.82 ± 0.65	> 0.05

Таблица 2 / Table 2

Характеристика социально-экономического статуса работниц тепличных хозяйств Воронежской области за период 2018–2019 гг.
Characteristics of the socio-economic status of workers in greenhouse farms in the Voronezh region for the period 2018–2019

Фактор Factors	Характеристика Characteristics	Овощеводы Vegetable growers n = 245		Грибоводы Mushroom grower n = 98		Работницы административного аппарата Female workers of the administration n = 108		Достоверность различий SD p
		n	%	n	%	n	%	
Уровень дохода в семье Family income level	Менее 8 тыс. рублей / Less than 8000 RUB	198	80.81	83	84.69	81	75.0	> 0.05
	Более 8 тыс. рублей / More 8000 RUB	47	19.18	15	15.31	27	25.0	> 0.05
Жилищные условия Housing conditions	Собственная квартира / Own apartment	95	38.78	36	36.73	43	39.81	> 0.05
	Дом с удобствами / Private house with facilities	53	21.63	22	22.45	23	21.30	> 0.05
	Арендное жильё / Housing in rented apartments	81	33.06	33	33.67	32	29.63	> 0.05
	Дом без удобств / House without running water and sewerage	3	1.22	1	1.02	3	2.78	> 0.05
	Комната в общежитии / Dorm room	13	5.31	6	6.12	7	6.48	> 0.05
Образование Education	Высшее / Higher education	10	4.08	2	2.04	42	38.89*	< 0.0001
	Среднее специальное / College education	206	84.08	88	89.80	66	61.11*	< 0.0001
	Среднее / School education	29	11.83	8	8.33	0	0	> 0.05

Примечание. * – различия между группами тепличниц (овощеводов и грибоводов) по отношению к группе работниц административно-управленческого аппарата.

Note. * – differences between groups of female greenhouses (vegetable growers and mushroom growers) when comparing with a group of female employees of the administrative apparatus.

использовали исследование типа «случай – контроль» с расчётом отношения шансов (OR) с 95%-м доверительным интервалом. Различия считались статистически значимыми при уровне достоверности $p < 0,05$.

Результаты

Результаты проведённого анкетирования позволили составить социально-экономический портрет работниц агропромышленного комплекса региона. На первом этапе исследования была дана характеристика отдельным социально-экономическим факторам. Одним из самых важных социально-экономических показателей, определяющих уровень жизни, является подушевой семейный доход. По результатам анкетирования, всего 19,73% опрошенных имели доход более 8 тыс. рублей на одного члена семьи (табл. 2). У большинства работниц (80,27%) доход составил менее 8 тыс. рублей на одного члена семьи, что ниже размера прожиточного минимума, установленного в Воронежской области на момент проведения исследования [31].

Таблица 3 / Table 3

Уровни образования и дохода работниц тепличных хозяйств
Education and income levels of female greenhouse workers

Образование Education	Уровень дохода в семье The level of income in the family				Достоверность различий SD p
	более 8 тыс. р. more 8000 RUB		менее 8 тыс. р. less than 8000 RUB		
	n	%	n	%	
Высшее / Higher n = 54	34	62.96	20	37.04	< 0.001
Среднее и среднее специальное School and college n = 397	50	12.59	347	87.41	< 0.001

Характеристика жилищно-бытовых условий показала, что немногим более половины работниц агропромышленного комплекса (60,31%) имели отдельную квартиру (38,58%) и благоустроенный частный дом (21,73%); треть опрошенных арендовали квартиры (32,37%), 5,76% респондентов проживали в общежитии или в коммунальных квартирах, в частном доме, не оборудованном водопроводом и канализацией, проживали 1,6% женщин. Значимых различий между исследованными группами по жилищно-бытовым условиям также не было установлено ($p > 0,05$).

Особого внимания заслуживает уровень образования работниц тепличных хозяйств. Абсолютное большинство женщин имели среднее специальное образование – 79,82%, $p < 0,0001$ по отношению к высшему и среднему. Структура уровня образования в группах овощеводов и грибоводов была идентична: большинство имели среднее специальное образование (84,08 и 87,79% соответственно; $p < 0,0001$ по отношению к другим уровням образования), небольшое число (11,83% овощеводов и 8,33% грибоводов) окончили только школу, высшее образование имели единицы. В группе административно-управленческого аппарата в 38,89% случаев женщины имели высшее образование и в 61,11% – среднее специальное. При сравнении структуры уровня образования между представительницами административно-управленческого аппарата и работницами теплиц получены достоверные различия (табл. 2).

Проведённое исследование подтвердило, что уровень образования имеет определяющее значение для дохода семьи: работницы тепличных хозяйств с высшим образованием имели значимо более высокий уровень дохода по сравнению с женщинами, имеющими среднее и/или среднее специальное образование, $\chi^2 = 88,1$; $p < 0,001$ (табл. 3).

Проведённое аналитическое исследование показало, что шанс иметь среднее специальное или среднее образование у работниц с подушевым доходом менее 8 тыс. рублей составил 17,35 против 1,47 при доходе выше 8 тыс. рублей. И наоборот, шанс иметь более низкий подушевой доход при среднем специальном или среднем образовании составил 6,9 против 0,6 при наличии высшего образования; $OR = 11,8$ (ДИ 95% 6,3–22,1).

Проведена оценка семейного статуса респондентов. Более половины работниц тепличных хозяйств состояли в официальном браке (55,21%), что было значимо чаще по отношению к другим вариантам семейного положения ($p < 0,00001$), четвертая часть – имели постоянного партнёра (25,72%), 7,54% – разведены, десятая часть (10,2%) – ни разу не были замужем, и 1,33% – являлись вдовами. Характеристика семейного статуса работниц тепличных хозяйств в исследованных производственных группах представлена на рис. 1.

Достоверно чаще в официальном браке состояли работницы административно-управленческого аппарата по сравнению с овощеводами ($p = 0,00002$; $\chi^2 = 17,2$) и грибоводами ($p = 0,0005$; $\chi^2 = 11,7$); в неофициальном браке (сожителство), наоборот, – тепличницы: уровень достоверности по сравнению с 3-й (контрольной) группой составил $p = 0,019$, $\chi^2 = 4,7$ для овощеводов и $p = 0,009$, $\chi^2 = 6,3$ для грибоводов. Разводы значимо чаще встречались также в группе овощеводов ($p = 0,008$ по сравнению с 3-й группой; $\chi^2 = 6,1$).

Уровень дохода имеет значимое влияние на возможность иметь качественные партнёрские отношения. Проведено аналитическое исследование взаимосвязи семейного статуса работниц тепличных хозяйств с уровнем их подушевого дохода, который в большинстве случаев не превышал 8 тыс. рублей на члена семьи. Было показано, что шанс иметь более низкий уровень дохода среди женщин, имеющих постоянные неофициальные отношения (сожителство), составил 5,8 против 3,2 среди тепличниц, состоящих в официальном браке; OR = 1,8 (ДИ 95%-й 1,08–3).

Более 80% опрошенных были довольны отношениями в своих семьях: 8,2% респондентов отметили семейные отношения как очень хорошие, 71,62% – как хорошие; 14,41% опрошенных женщин посчитали свои семейные отношения плохими, и только 5,76% – очень плохими.

Плохие и очень плохие семейные отношения достоверно чаще встречались в группе овощеводов по сравнению с группой грибоводов (соответственно 27,4 против 12,3%; $p = 0,0015$) и работницами административно-управленческого аппарата (11,1%; $p = 0,0003$) (рис. 2).

Был проведён анализ связи качества отношений и уровнем дохода семьи (табл. 4). Как видно из табл. 4, не все респонденты ответили на вопрос о качестве отношений. Однако несмотря на то, что в абсолютном большинстве случаев отношения в семьях работниц были хорошими, плохие и очень плохие отношения наблюдались только в семьях с уровнем подушевого дохода менее 8 тыс. рублей, а очень хорошие – только при более высоком уровне дохода ($p < 0,0001$).

Установлено, что абсолютное большинство женщин, работающих на предприятиях агропромышленного комплекса области, имели вредные привычки (курение сигарет, употребление алкогольных напитков). Распространённость курения среди работниц сельхозпредприятий составила 34,29% среди овощеводов, 28,57% – среди грибоводов и 13,89% среди работниц административно-управленческого аппарата, значимо реже у последней группы по сравнению с тепличницами: $p = 0,00004$ по отношению к овощеводам и $p = 0,008$ – к грибоводам. В среднем женщины выкуривали до 10 сигарет в день. Стаж курения более 10 лет имели 86,61% курящих женщин, менее 10 лет – 13,39% опрошенных.

Абсолютное большинство проанкетированных женщин указали на употребление алкоголя – 88,91% (от 88,16 до 90,74% без достоверных различий между исследованными группами). В выходные и праздничные дни употребляют алкоголь практически каждая третья женщина независимо от распределения по группам. При этом в структуре потребляемых напитков первое ранговое место принадлежало некрепким алкогольным напиткам в виде пива и коктейлей, которые употребляли 61,21% респондентов, на употребление вина указали 30,73% опрошенных, крепкий алкоголь употребляли 8,06% респондентов, значимо реже по сравнению с другими напитками и без достоверных различий между ис-

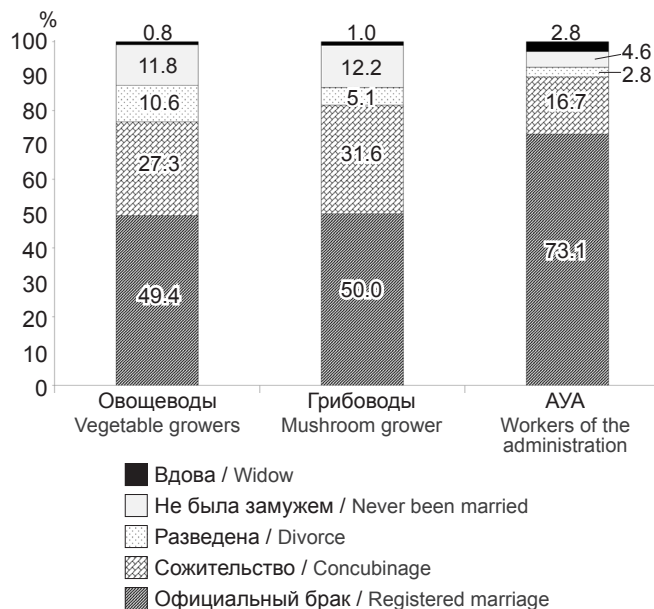

Рис. 1. Структура семейного статуса работниц тепличных хозяйств Воронежской области.

Fig.1. The structure of the family status of female workers in greenhouse farms in the Voronezh region.

Рис. 2. Удовлетворённость семейными отношениями в исследованных группах работниц тепличных хозяйств Воронежской области.

Fig. 2. Satisfaction with family relations in the studied groups of female workers of greenhouse farms in the Voronezh region.

Таблица 4 / Table 4

Качество семейных отношений и уровень дохода работниц тепличных хозяйств
Family relations and the income level of female greenhouse workers

Отношения в семье Family relations	Уровень дохода в семье The level of income in the family				Достоверность различий SD p
	менее 8 тыс. р. less than 8000 RUB		более 8 тыс. р. more 8000 RUB		
	n	%	n	%	
Очень плохие Very bad	7	2.34	0	0	–
Плохие / Bad	49	16.39	0	0	< 0.001
Хорошие / Good	243	81.27	54	81.82	–
Очень хорошие Very good	0	0	12	18.18	< 0.001

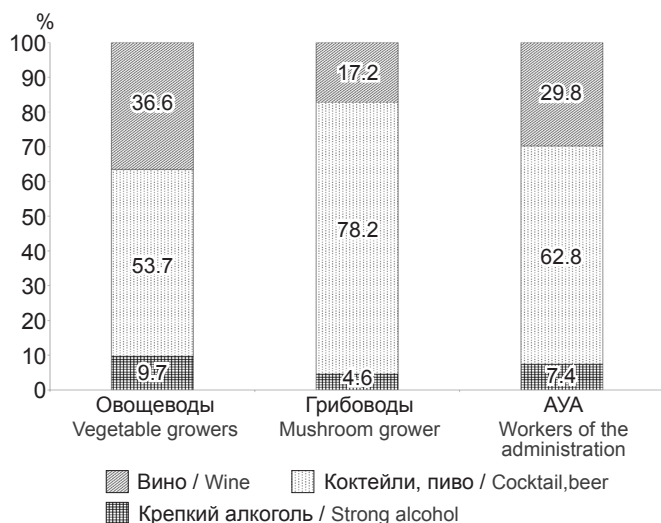

Рис. 3. Структура потребляемых алкогольных напитков в исследованных группах работниц тепличных хозяйств.

Fig. 3. Structure of consumed alcoholic beverages in the studied groups of female greenhouse workers.

следованными группами (рис. 3). Грибоводы значительно чаще употребляли коктейли и пиво ($p < 0,0001$ по сравнению с овощеводами и $p = 0,018$ – с контрольной группой) и соответственно достоверно реже – вино ($p = 0,0006$ по сравнению с овощеводами и $p = 0,035$ – с контрольной группой).

Обсуждение

Оценка социально-экономических факторов невозможна без изучения компонентов образа жизни работниц тепличных хозяйств. Сочетанное влияние вредных производственных факторов с неблагоприятными компонентами образа жизни способствует более быстрому развитию соматических заболеваний. Настоящее исследование показало, что определяющими факторами качества жизни тепличниц являлись уровни среднедушевого дохода и образования, которые оказывали влияние на многие аспекты образа жизни, включая формирование вредных привычек.

В период Советского Союза основная забота по сохранению и укреплению здоровья трудящихся была возложена на плечи государства (бесплатное медицинское обслуживание, в том числе высокотехнологичная помощь, ведомственные дома отдыха и санатории, бесплатные спортивные секции и группы здоровья, гарантированная заработная плата и возможность получения социального жилья), что на протяже-

нии длительного времени способствовало формированию «социального инфантилизма» граждан. Поэтому россиянам сложно адаптироваться к современной системе, в которой сам человек несёт ответственность и за своё здоровье, и за материальные блага семьи. Учитывая, что средний возраст анкетированных составил 36–37 лет, почти 40% из них не имели собственного жилья или имели неблагоустроенный дом, комнату в коммунальной квартире; большинство работниц имели среднее специальное образование и невысокий подушевой семейный доход.

Низкий уровень подушевого дохода свидетельствует о том, что работающей женщине приходится самостоятельно заботиться о себе и детях. Низкий уровень дохода и образования у основной массы работниц тепличных хозяйств, неблагоприятные жилищные условия определяют качество жизни, отношений в браке, суживая круг интересов, оставляя потребности на уровне физиологических без удовлетворения потребностей более высокого порядка, о чём свидетельствуют результаты анкетирования.

Современный период развития общества характеризуется кризисом института семьи, стремлением пересмотреть традиционные ценности, в результате чего наметилась тенденция к увеличению разводов, незарегистрированных и повторных браков, неполных семей, где воспитанием детей занимается один родитель, а также инфертильных семей, в которых сознательно нет детей («child-free» семьи). Только половина женщин, работающих овощеводами и грибоводами, состояли в официальном браке – значительно реже по сравнению с контрольной группой. Несмотря на то что в абсолютном большинстве случаев отношения в семьях работниц были хорошими, уровень дохода оказывал значимое воздействие на качество отношений в семье.

Большинство опрошенных указали на употребление алкогольных напитков, что соответствует и другим выборочным исследованиям среди женщин российской популяции [13, 17, 20, 27, 31]. В проведённом исследовании обращает на себя внимание более частая встречаемость вредных привычек в группах овощеводов и грибоводов по сравнению с работницами административно-управленческого аппарата. Приверженность к ведению подобного образа жизни может иметь негативные последствия как для ещё не рождённых детей, так и для подрастающего поколения, формирование которого происходит в данном социуме.

Заключение

Проведённое исследование позволило составить социально-экономический портрет работниц агропромышленного комплекса региона. Определяющими факторами качества жизни являлись уровни среднедушевого дохода и образования, которые оказывают влияние на многие аспекты образа жизни.

Литература

(п.п. 17, 27 см. References)

1. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2019 году». М.; 2020.
2. Измеров Н.Ф., Бухтияров И.В., Прокопенко Л.В. Концепция осуществления государственной политики, направленной на сохранение здоровья работающего населения России на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. *Здоровье населения и среда обитания*. 2014; (9): 4–7.
3. Попова А.Ю. Проблемы и тенденции профессиональной заболеваемости работников сельского хозяйства Российской Федерации. *Здоровье населения и среда обитания*. 2016; (9): 4–9.
4. Мигачева А.Г., Новикова Т.А., Спирин В.Ф., Шляпников Д.М. Априорная оценка профессионального риска здоровью овощеводов защищенного грунта. *Анализ риска здоровью*. 2017; (3): 101–6. <https://doi.org/10.21668/health.risk/2017.3.12>
5. Мигачева А.Г., Спирин В.Ф. Оценка тяжести труда работниц защищенного грунта в годовом цикле производства овощей. *Медицина труда и промышленная экология*. 2019; (9): 697–8. <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2019-59-9-697-698>
6. Клепиков О.В., Мамчик Н.П., Габбасова Н.В., Калашников Ю.С. Влияние условий труда на состояние здоровья рабочих в тепличном производстве. *Медицина труда и промышленная экология*. 2016; (7): 21–5.
7. Яцына И.В., Сааркопель Л.М., Серебряков П.В., Федина И.Н. Проблемы профилактики в профпатологии. В кн.: *Материалы IX Всероссийского форума «Здоровье нации - основа процветания России»*. М.; 2015: 526–31.
8. Мамчик Н.П., Яценко Л.А. Оценка заболеваемости с временной утратой трудоспособности работников тепличных хозяйств. В кн.: Киришин В.А., ред. *Материалы к 22-ой Всероссийской научно-практической конференции с Международным участием «Социально-гигиенический мониторинг здоровья населения»*. Рязань; 2018: 85–9.
9. Спирин В.Ф., Новикова Т.А., Варшамов Л.А. Условия труда и профессиональная заболеваемость работников сельского хозяйства. *Медицина труда и промышленная экология*. 2007; (11): 7–13.
10. Тимофеева С.С., Тимофеев С.С. Профессиональные риски в сельскохозяйственном производстве. *Охрана труда и промышленная безопасность*. 2017; 2(3): 10–6.

Original article

11. Яценко Л.А., Борисов Н.А., Клепиков О.В. Гигиеническая оценка факторов профессионального риска для здоровья работников тепличного хозяйства. *Санитарный врач*. 2018; (10): 45–54.
12. Березняк И.В., Ракитский В.Н., Михеева Е.Н., Ярыгин И.В. Риск здоровью операторов при применении пестицидов в сельском хозяйстве. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2017; 61(4): 185–90. <https://doi.org/10.18821/0044-197X-2017-61-4-185-190>
13. Гимранова Г.Г., Бакиров А.Б., Каримова Л.К., Гимаева З.Ф., Бейгул Н.А. Комплексная оценка здоровья, качества и образа жизни работников, занятых добычей и переработкой углеводородного сырья. *Анализ риска здоровью*. 2016; (2): 36–44.
14. Косолапов В.П., Летникова Л.И., Сыч Г.В., Фролов М.В., Сыч А.В. Влияние социально-экономических факторов и образа жизни на здоровье населения в Воронежской области. *Системный анализ и управление в биомедицинских системах*. 2015; (4): 820–8.
15. Гимаева З.Ф., Каримова Л.К. Влияние производственных факторов и образа жизни на распространенность сердечно-сосудистых заболеваний у работников производства резинотехнических изделий. В кн.: *Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 125-летию основания ФНЦ им. Ф.Ф. Эрисмана «Гигиена, токсикология, профпатология: традиции и современность»*. М.; 2016: 448–54.
16. Сорокин Г.А., Сюрин С.А. Оценка влияния вредных условий труда и курения на работников промышленных предприятий. *Гигиена и санитария*. 2019; 88(6): 646–51. <https://doi.org/10.18821/0016-9900-2019-98-6-646-651>
18. Онисченко Г.Г. Главное – профилактика. *Стандарты и качество*. 2016; (8): 8–13.
19. Белова Е.А. Влияние образа жизни и социальных факторов на уровень здоровья человека. *Ученые заметки ТОГУ*. 2013; 4(4): 687–93.
20. Кошкина Е.А., Воронцов Д.В., Волкова А.А., Фомин А.А., Ерофеев С.В. Обзор крупных международных исследований злоупотребления алкоголем, проведенных в период с 2008 по 2018 годы. *Наркология*. 2019; (12): 72–91. <https://doi.org/10.25557/1682-8313.2019.12.72-91>
21. Степкин Ю.И., Каменева О.В. Гигиеническое воспитание работников в промышленных предприятиях. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2011; 55(5): 7–8.
22. Измеров Н.Ф., Тихонова Г.И. Проблемы здоровья работающего населения в России. *Проблемы прогнозирования*. 2011; (3): 56–70.
23. Умнягина И.А., Трошин В.В., Владыко Н.В. Проблемы выявления профессиональных заболеваний в современных социально-экономических условиях на примере Нижегородской области. *Медицина труда и экология человека*. 2020; (2): 59–64. <https://doi.org/10.24411/2411-3794-2020-10209>
24. Кирилина В.М., Бальчюнене Н.И., Кизельвейнен Л.М. Развитие физической активности, тестирования физической дееспособности и развития адаптивной физической культуры в Финляндии и Швеции. *Петрозаводск*; 2016.
25. Федотов Д.А., Ключкина Э.С., Попова О.Н., Кундозерова Т.Е. Представления о здоровье и самосохранительное поведение в молодежной среде. В кн.: *Северяне: проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова*. Апатиты; 2006: 127–36.
26. Муртазина И.Р. Качество жизни и личностные характеристики взрослых в контексте здорового образа жизни. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2019; (1). <https://mir-nauki.com/PDF/03PSMN119.pdf>
28. Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/>
29. Зернов Д.В., Иудин А.А. Роль брака в трансформации морально-этических норм поведения молодых женщин. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2012; (5-1): 325–33.
30. Лебедева-Несевря Н.А., Елисеева С.Ю. Оценка риска, связанного с воздействием поведенческих факторов на здоровье работающего населения России. *Здоровье населения и среда обитания*. 2018; (5): 8–11. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2018-302-5-8-11>
31. Правительство Воронежской области. Доступно: <https://pravo.govrn.ru/sites/default/files/docprav1082-11112019.pdf>

References

1. State report «On the state of sanitary and epidemiological welfare of the population in the Russian Federation in 2019». Moscow; 2020. (in Russian)
2. Izmerov N.F., Bukhtiyarov I.V., Prokopenko L.V. Implementation concept of the state policy aimed at preserving health of russia working population up to the year 2020 and beyond. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya*. 2014; (9): 4–7. (in Russian)
3. Popova A.Yu. Issues and trends in occupational morbidity of agricultural workers of the Russian Federation. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya*. 2016; (9): 4–9. (in Russian)
4. Migacheva A.G., Novikova T.A., Spirin V.F., Shlyapnikov D.M. A priori assessment of occupational health risk for vegetables greenhouse workers. *Meditsina truda i promyshlennaya ekologiya*. 2019; (9): 101–8. <https://doi.org/10.21668/health.risk/2017.3.12.eng> (in Russian)
5. Migacheva A.G., Spirin V.F. Assessment of hardness of labor process for protected ground's workers in the annual cycle of the vegetable production. *Meditsina truda i promyshlennaya ekologiya*. 2019; (9): 697–8. <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2019-59-9-697-698> (in Russian)
6. Klepikov O.V., Mamchik N.P., Gabbasova N.V., Kalashnikov Yu.S. Influence of work conditions on health state of workers engaged into hothouse production. *Meditsina truda i promyshlennaya ekologiya*. 2016; (7): 21–5. (in Russian)
7. Yatsyna I.V., Saarkoppel' L.M., Serebryakov P.V., Fedina I.N. The problems of prevention in occupational diseases. In: *Materials of the IX all-Russian Forum «Nation's Health – a Basis of Prosperity of Russia» [Materialy IX Vserossiyskogo foruma «Zdorov'e natsii – osnova protsvetaniya Rossii»]*. Moscow; 2015: 526–31. (in Russian)
8. Mamchik N.P., Yatsenko L.A. Assessment of morbidity with temporary disability of greenhouse workers. In: Kiryushin V.A., et al. *Materials for the XXII all-Russian Scientific and practical Conference with International Participation «Social and Hygienic Monitoring of Public Health» [Materialy k 22-oy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s Mezhdunarodnym uchastiem «Sotsial'no-gigienicheskiy monitoring zdorov'ya naseleniya»]*. Ryazan'; 2018: 85–9. (in Russian)
9. Spirin V.F., Novikova T.A., Varshamov L.A. Work conditions and occupational morbidity among agricultural workers. *Meditsina truda i promyshlennaya ekologiya*. 2007; (11): 7–13. (in Russian)
10. Timofeeva S.S., Timofeev S.S. Professional risks in the agricultural sector. *Okhrana truda i promyshlennaya bezopasnost'*. 2017; 2(3): 10–6. (in Russian)
11. Yatsenko L.A., Borisov N.A., Klepikov O.V. Hygienic assessment of occupational risk factors for the health of greenhouse workers. *Sanitarnyy vrach*. 2018; (10): 45–54. (in Russian)
12. Berезняк И.В., Ракитский В.Н., Михеева Е.Н., Ярыгин И.В. The risk to health of operators under application of pesticides in agriculture. *Zdravookhraneniye Rossiyskoy Federatsii*. 2017; 61(4): 185–90. <https://doi.org/10.18821/0044-197X-2017-61-4-185-190> (in Russian)
13. Gimranova G.G., Bakirov A.B., Karimova L.K., Gimaeva Z.F., Beygul N.A. Complex evaluation of health status and life quality of employees occupied in mining and processing of hydrocarbon raw materials. *Analiz riska zdorov'yu*. 2016; (2): 36–44. (in Russian)
14. Kosolapov V.P., Letnikova L.I., Sych G.V., Frolov M.V., Sych A.V. The impact of socio-economic factors and lifestyle on the health of the population in the Voronezh region. *Sistemnyy analiz i upravleniye v biomeditsinskikh sistemakh*. 2015; (4): 820–8. (in Russian)
15. Gimaeva Z.F., Karimova L.K. Influence of production factors and lifestyle on the prevalence of cardiovascular diseases among workers in the production of rubber products. In: *Materials of the all-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation Dedicated to the 125th Anniversary of the F.SCh of the F.F. Erisman «Hygiene, Toxicology, Occupational Pathology: Traditions and Modernity» [Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoy 125-letiyu osnovaniya FNTsG im. F.F. Erismana «Gigiena, toksikologiya, profpatologiya: traditsii i sovremennost'»]*. Moscow; 2016: 448–54. (in Russian)
16. Sorokin G.A., Syurin S.A. Assessment of the impact of harmful working conditions and smoking on the health of industrial workers. *Gigiena i Sanitariya (Hygiene and Sanitation, Russian journal)*. 2019; 88(6): 646–51. <https://doi.org/10.18821/0016-9900-2019-98-6-646-651> (in Russian)
17. WHO. Available at: <https://www.who.int/health-topics/alcohol> <https://apps.who.int/gho/data/node.sdg.3-a-viz?lang=en#>
18. Onischenko G.G. The main thing is prevention. *Standartiy i kachestvo*. 2016; (8): 8–13. (in Russian)
19. Belova E.A. The way of life and social factors and their influence on the level of human's health. *Uchenye zametki TOGU*. 2013; 4(4): 687–93. (in Russian)
20. Koshkina E.A., Vorontsov D.V., Volkova A.A., Fomin A.A., Erofeev S.V. Review of major international alcohol abuse studies conducted between 2008 and 2018. *Narkologiya*. 2019; (12): 72–91. <https://doi.org/10.25557/1682-8313.2019.12.72-91> (in Russian)
21. Stepkin Yu.I., Kameneva O.V. Hygienic education in industrial workers. *Zdravookhraneniye Rossiyskoy Federatsii*. 2011; 55(5): 7–8. (in Russian)
22. Izmerov N.F., Tikhonova G.I. Health protection problems in Russia's working population. *Problemy prognozirovaniya*. 2011; (3): 56–70. (in Russian)
23. Umnyagina I.A., Troshin V.V., Vladkyo N.V. Problems of detection occupational diseases in modern socio-economic conditions by the example of the Nizhny Novgorod region. *Meditsina truda i ekologiya cheloveka*. 2020; (2): 59–64. <https://doi.org/10.24411/2411-3794-2020-10209> (in Russian)
24. Kirilina V.M., Bal'chyunene N.I., Kizelyaynen L.M. The development of physical activity, physical ability testing and development of adaptive physical culture in Finland and Sweden. *Petrozavodskiy gosudarstvennyy universitet*. 2016. (in Russian)
25. Fedotov D.A., Klyukina E.S., Popova O.N., Kundozerova T.E. Predstavleniya o zdorov'e i samosohranitel'noe povedeniye v molodezhnoy srede. In: *Northerners: Problems of Socio-Cultural Adaptation of the Inhabitants of the Kola Peninsula [Severyane: problemy sotsiokul'turnoy adaptatsii zhitel'ey kol'skogo poluostrova]*. Apatity; 2006: 127–36. (in Russian)
26. Murtazina I.R. Quality of life and personality characteristics of adults in the context of a healthy lifestyle. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. 2019; (1). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/03PSMN119.pdf> (in Russian)
27. Sharma M., Majumdar P.K. Occupational lifestyle diseases: An emerging issue. *Indian J. Occup. Environ. Med*. 2009; 13(3): 109–12. Available at: <https://doi.org/10.4103/0019-5278.58912>
28. Federal State Statistics Service. Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (in Russian)
29. Zernov D.V., Iudin A.A. The role of marriage in the transformation of moral and ethical norms of behavior of young women. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2012; (5-1): 325–33. (in Russian)
30. Lebedeva-Nesevrya N.A., Eliseeva S.Yu. Estimation of risks associated with health-related behavior of working population in Russia. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya*. 2018; (5): 8–11. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2018-302-5-8-11> (in Russian)
31. Voronezh Region Government. Available at: <https://pravo.govrn.ru/sites/default/files/docprav1082-11112019.pdf> (in Russian)